

стимула для личностного роста. Характерной является ориентированность на философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием. Планирование решения проблемы предполагает попытки преодоления проблемы с помощью целенаправленного анализа ситуации и выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Стратегия рассматривается как адаптивная, способствующая конструктивному разрешению трудностей. У психосоматических пациентов копинг-стратегии представлены преимущественно низким и средним уровнями выраженности. Это свидетельствует о том, что они эффективно не используются данной группой людей. Среди копинг-стратегий, наиболее выраженными являются сдерживание, концентрация на эмоциях, использование эмоциональной социальной поддержки, активное преодоление. Первые две являются дезадаптивными стратегиями, вторые – адаптивными.

Получен высокий уровень выраженности примитивных защитных механизмов личности, а следовательно, и высокая выраженность дезадаптивных стратегий совладающего поведения у психосоматических пациентов. Тем самым, гипотеза нашего исследования о преобладании дезадаптивных вариантов совладания со стрессом у лиц, страдающих психосоматическими расстройствами, подтверждена.

Выводы. Сравнивая две части выборки: с преобладанием подавления, имеющего высокую напряженность, и у лиц со средним и низким его уровнем, мы видим значимые различия в показателях стратегии совладания «Активное преодоление». У лиц с преобладанием подавления они значимо ниже. Таким образом, гипотеза о том, что у психосоматических больных защитные механизмы личности преобладают над стратегиями совладающего поведения, подтвердилась частично для лиц, у которых преобладал механизм подавления.

Гавликовская Л.А., Абрамов В.Ал.

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЯХ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация*

Актуальность. Участие в боевых действиях можно рассматривать как стрессовое событие исключительного характера, которое может вызвать общий дистресс практически у любого человека. В отличие от многих других стрессовых ситуаций, участие в войне может явиться психической травмой с отдаленными последствиями. Одной из важных составляющих социально-психологической адаптации участников боевых действий является экзистенциальная исполненность.

Экзистенциальная исполненность – это принадлежность себе, вера в свои возможности, утверждение себя, что находится в границах субъективности и не всегда соотносится с объективными условиями. «Имею ли я право быть таким, каков я есть? Имею ли я право быть самим собой – в профессии, в партнерстве, в отношениях...?». Экзистенциально исполненный человек не хочет только жить, чтобы прожить или пережить время. Он хочет жить как некто определенный в определенном образе самого себя и своего мира соответственно своей сущности и осуществить себя до конца.

Цель исследования - оценить особенности экзистенциальной исполненности при посттравматических стрессовых состояниях у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях на Донбассе.

Материал и методы исследования. Было обследовано 50 военнослужащих, обратившихся за помощью и получавших лечение в Республиканской клинической психиатрической больнице г. Донецка. У всех испытуемых было клинически подтверждено наличие посттравматического стрессового состояния. Среди обследуемых 38 человек (76,0%)

– мобилизованные по повестке и 12 добровольцев (24,0%), самостоятельно явившихся на мобилизационные пункты. Из числа интервьюируемых 17 военнослужащих (34,0%) принимали участие в боевых действиях – более шести месяцев, 33 военнослужащих (66,0%) – от 1 недели до полугода. Для оценки уровня и особенностей экзистенциальной исполненности была использована Шкала экзистенции (ШЭ) А. Лэнгле. ШЭ представляет собой опросник, состоящий из 46 пунктов, ответы на которые испытуемый дает, оценивая себя и свою сегодняшнюю жизнь по различным аспектам. В соответствии со способностями личности в ШЭ имеются субшкалы: SD = самодистанцирование, ST = самотрансценденция, F= свобода, V= ответственность. Первые две способности (SD + ST) составляют Персональные предпосылки исполненности – фактор личности (P). Вторые две способности (F + V) – экзистенциальное исполнение в связи с теми возможностями, которые представляет ситуация, – фактор экзистенции (E). В сумме фактор личности и фактор экзистенции дают Общей показатель по тесту – субъективно переживаемую меру исполненности ($P + E = G$).

Метод математической обработки результатов предполагал использование статистических методов анализа. Расчеты проводились с использованием лицензионных пакетов статистического анализа – «Statistica 5.5» (StatSoft), «MedStat» (Альфа) на IBM PC/AT.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализируя результаты исследования, было установлено, что по субшкале «Самодистанцирование» низкий уровень определяется у 16 военнослужащих (32,0%). У 29 испытуемых (58,0%) был выявлен средний уровень по данной субшкале. Высокий уровень по субшкале «Самодистанцирование» определялся у 5 военнослужащих (10,0%). Для субшкалы «Самотрансценденция» распределение по уровням военнослужащих было следующим: у 20 военнослужащих (40,0%) был выявлен низкий уровень, у 28 обследуемых (56,0%) – средний уровень и у 2х испытуемых (4,0%) определялся высокий уровень по данной субшкале. Низкий уровень по субшкале «Свобода» выявлялся у 23 военнослужащих (46,0%), средний уровень у 27 человек (54,0%), высокий уровень по данной субшкале у испытуемых выявлен не был. У 16 военнослужащих (32,0%) определялся низкий уровень по субшкале «Ответственность». Средний уровень по данной субшкале был выявлен у 34 военнослужащих (68,0%). Высокий уровень по субшкале «Ответственность» у обследуемых военнослужащих также не определялся.

Высокие показатели по субшкалам «Персональность» и «Экзистенциальность» у обследуемого контингента больных не определились. Низкий уровень показателя «Персональность» был выявлен у 21 военнослужащего (42,0%), средний уровень у 29 пациентов (58,0%). Средний уровень показателя «Экзистенциальность» определялся у 25 военнослужащих (50,0%), низкий уровень – у 25 испытуемых (50,0%) соответственно.

Низкий уровень общего показателя экзистенциальной исполненности (неисполненная экзистенция) был выявлен у 23 военнослужащих (46,0%). Средний уровень экзистенциальной исполненности определялся у 27 обследуемых (54,0%). Высокий уровень по данной субшкале выявлен не был.

Выводы. Полученные в ходе исследования результаты, позволяют утверждать, что вне зависимости от формы или длительности участия в боевых действиях, экзистенциальная исполненность одинаково страдает при наличии у военнослужащих посттравматических стрессовых состояний, что в свою очередь влечет за собой трудности к социальной реабилитации комбатантов и возвращению их к мирной жизни. Вышеизложенное объясняет необходимость принятия комплекса мер по разработке системы медико-психологической реабилитации, направленной на эффективное использование личностного потенциала и копинг-стратегий, преодоление негативных последствий кризисных ситуаций и восстановление психологической адаптации к условиям повышенного риска для жизнедеятельности и при возвращении к мирной жизни.